

Серефина.

Это имя Рейн чувствовала на кончике языка, когда смотрела на рыжеволосую ведьму со знакомыми зелеными салатовыми глазами, идущую через дверь с ухмылкой в уголках губ.

Как только ее фигура стала ясной для них, произошло следующее событие. Как будто звук стих, в комнате стало необыкновенно тихо, как будто выключился жужжащий звук телевизора, все стихло, даже ветер перестал дуть.

Рейн не понимала этого, пока не увидела, как Сибил и Белинда стояли в странных позах, наклоняясь, чтобы посмотреть на Хоуп, как будто не осознавая, что Серефина вошла в комнату.

Может быть, они этого не сделали, потому что время для них остановилось.

Однако это было не то же самое для Рейн, Торака и Кейса. Первой, кто нарушил молчание, затянувшееся при появлении ведьмы, была Кейс.

"Серефина!" он выкрикнул ее имя с удивлением, но в его тоне не было враждебности, только недоумение.

Было очень странно, что Серефина посещает их именно сейчас, ведь они знали, что ведьма перешла мост и перешла на сторону дьяволов, но ничего не могли поделать, но чувствовали к ней ту же фамилльярность.

Игнорируя тот факт, что Торак не очень любил ее, для Кейса все было по-другому.

Какой бы раздражающей она ни была, Серефина все еще была кем-то, кого они знали веками, особенно Кейс, поскольку они столкнулись со всеми взлетами и падениями ситуации, когда они вдвоем стали мошенниками и преследовались людьми Джедрека.

Серефина наклонила голову, чтобы увидеть Кейса, который все еще баюкал Хоуп на руках, но младший Донован потерял дар речи.

В обычной ситуации он бы закричал о помощи и попросил бы ведьму проверить состояние Хоуп, он бы приставал к ней, пока она не рассказала бы ему, что с Хоуп, но сейчас ситуация была немного конфликтной.

"Что ты здесь делаешь?" — мрачно спросил Торак. Если Серефина пришла с добрыми намерениями, скажем, она хотела признать свою ошибку, о которой не было и речи, поскольку ведьма не остановила бы время, если бы вышеупомянутая проблема была ее причиной нанести им визит. Этим она только еще больше их спровоцировала.

Серефина не ответила на вопрос Торака, вместо этого она переключила внимание на Рейн, которая пряталась за широкой спиной Торака.

— Рейн, — ровным голосом назвала ее имя Серефина.

"Чего ты хочешь, ВЕДЬМА?" Торак повторил свой вопрос, сжав клыки, и его глаза покраснели.

На кровати Кейс покачал головой. «Серефина, нехорошо нас провоцировать в такое время». Но потом он кое-что вспомнил. — Ты сделала это с Хоуп? Кейс сузил свои красные глаза, глядя на Серефину.

— Нет, — твердо сказала она. «Она сделала это с собой».

Кейс не мог понять, что она имела в виду, но, как ни странно, он все еще верил ей. Это действительно правда, что старые привычки трудно умирают.

"Рейн!" Серефина повысила голос, чтобы привлечь внимание ангела-хранителя. Все, что ей сейчас было нужно, это чтобы она посмотрела ей прямо в глаза, после этого все будет проще.

Однако Торак был достаточно упрям, чтобы не позволить Серефине увидеть даже прядь волос его подруги, поскольку он стоял прямо перед ней, как шомпол.

«Уходи, Серефина, пока я не разорвал тебя на части». Торак стиснул зубы, он был готов шевельнуться, если Серефина посмеет сделать какую-нибудь глупость.

Тем не менее, она даже не взглянула на него, так как ее светло-зеленые глаза не сводились с Рейн. Она пыталась привлечь внимание ангела-хранителя.

"Рейн!" Серефина продолжала звать ее по имени, и Рейн забеспокоилась, она хотела увидеть ведьму, но не могла.

Торак через мысленную связь предупреждал ее, что она не может ее видеть и что ей не разрешено отвечать ведьме.

Ведь Торак прожил достаточно долго, чтобы ознакомиться с двумя-тремя проделками ведьмы.

Зная, что Торак не сдвинется с места, а Рейн не выйдет из своего укрытия, Серефина могла только раздраженно смотреть на Торака.

— Ты хочешь разорвать меня? — спросила Серефина тем же раздражающим тоном, которым она всегда пользовалась. — Иди сюда и возьми меня, — насмешливо ухмыльнулась она и

отступила на три шага.

Торак усмехнулся, он бы не купился на это.

— Что? Ты даже не хочешь поприветствовать меня теплыми объятиями? Серефина наклонила голову, еще больше провоцируя Альфу.

Однако, прежде чем она успела сказать еще хоть слово, ей пришлось очень быстро отойти в сторону, когда она почувствовала, что кто-то приближается к ней.

Это был Кейс в звериной форме.

Белый ликан приземлился на четвереньки и злобно зарычал на нее. По его мнению, если Серефина не пришла сюда, чтобы помочь им, то она должна уйти, вместо того, чтобы добавить им еще одну проблему.

«Что такое? Почему ты напал на меня сейчас, Кейси?» она изображала удивление, но в ее глазах было что угодно, только не удивление. Она ожидала этого.

«Кейс, отойди», — предупреждающим тоном обратился Торак к Кейсу, но его младший брат, как обычно, не слушал легко, особенно когда он был под контролем своего зверя. Он последовал своему инстинкту, и теперь его инстинкт подсказывал ему, чтобы ведьма убиралась с их глаз.

«Вы действительно думаете, что продолжение войны даст вам решение?» Серефина говорила, но ее глаза были настороже, ожидая движения Торака или Кейса. — Я же говорила тебе, что ты умрешь, не так ли? Последний вопрос был адресован Рейн.

Инстинктивно Рейн высунула голову из-за спины Торака и злобно посмотрела на Серефину. «Ты та, кто умрет!» — крикнула Рейн на ведьму.

Однако только тогда она осознала свою ошибку, увидев торжествующую ухмылку, появившуюся в уголках губ Серефины, когда она произнесла. 'Попалас.'

Последним, перед тем как тьма поглотила ее, был вид белого зверя, который несся к Серефине, в сочетании с бешеным голосом Торака, выкрикивающим ее имя.

Между тем, после того, как ей удалось сделать то, что она хотела, Серефина телепортировалась вне досягаемости двух братьев Донованов, когда время снова начало тикать.